

Лю Сянхань с бесстрастным лицом прервал его:

— Ты пьян. Я буду считать, что ничего не произошло.

— Я... — Шэнь Тинъюнь почесал голову. Сегодня он действительно выпил больше обычного, но до состояния опьянения было далеко. Он хотел возразить, но слова застряли на языке. Если он не пьян, как тогда объяснить, что он вдруг поцеловал Лю Сянханя?

Лицо Лю Сянханя тоже стало неприятным, но он не был зол, просто молчал. Молча убирал мусор, молча встал и вышел из столовой. Казалось, он спокоен, но Шэнь Тинъюнь знал, что это лишь внешнее проявление его крайней ярости, поэтому не посмел сказать ни слова.

— Уже поздно, я иду спать. — Лю Сянхань с мрачным лицом стоял в прихожей, его намерения были очевидны.

Шэнь Тинъюнь вздохнул, медленно поднялся и так же медленно направился к двери.

— Спокойной ночи.

— Бам! — Ответом ему стал решительный и холодный звук захлопнувшейся двери.

Шэнь Тинъюнь с горькой улыбкой посмотрел на закрытую дверь. Пять минут он простоял у двери Лю Сянханя, прежде чем сделать шаг. С каждым шагом голова кружилась всё сильнее, и ноги становились ватными. Он опирался на стену, медленно передвигаясь.

— Похоже, я действительно пьян. — Дойдя до двери своей комнаты, он, держась за ручку, покачнул головой, пытаясь достать ключ-карту, но движения были неуверенными.

Ещё до того, как он успел достать карту, дверь открылась изнутри. Пьяный Шэнь Тинъюнь реагировал медленно, и, когда дверь открылась, по инерции чуть не упал внутрь. К счастью, Цзи Тан быстро среагировал и подхватил его.

— Боже, ты что, напился? — Цзи Тан помог ему пройти в спальню, налил стакан медовой воды и спросил:

— Почему так много выпил? С кем пил?

— С Ханьханем. — Шэнь Тинъюнь держал стакан с медовой водой, но не пил, сидя на кровати с рассеянным взглядом, уставившись на стеклянный стакан.

Цзи Тан, услышав, что он пил с Лю Сянханем, сразу насторожился. Он сел напротив и серьёзно спросил:

— Ты выглядишь потерянным. Неужели, напившись, ты позволил себе вольности?

— ...

Цзи Тан был шокирован:

— Ты серьёзно это сделал?!

Шэнь Тинъюнь смущённо отвернулся:

— Я сам не знаю, как это произошло. Голова затуманилась, и я...

— И ты что?

— Поцеловал его. — Шэнь Тинъюнь произнёс эти слова очень тихо.

— Ох... — Цзи Тан вдохнул воздух, шокированный и разгневанный, но, нахмурившись, лишь выругался:

— Ты чёртов... — после чего замолчал.

В тишине он закурил сигарету, выдохнул дым и наконец произнёс:

— Старина Шэнь, может, просто сдайся.

Шэнь Тинъюнь напрягся.

Цзи Тан стряхнул пепел, глядя на мерцающий кончик сигареты:

— Мы знакомы двадцать лет, и я никогда не видел тебя таким растерянным из-за кого-то. Когда дело касается Лю Сянханя, ты становишься неуверенным и скованным, как черепаха, втянувшая голову в панцирь. Ты, человек с тяжёлой формой психической чистоплотности, поцеловал его. Если ты говоришь, что ничего к нему не чувствуешь, я не поверю.

Шэнь Тинъюнь почесал щёку, обнял подушку и, сдавленно, упал на изголовье кровати, не возражая против слов Цзи Таня:

— Возможно.

Если раньше, узнав, что Лю Сянхань ему нравится, он ещё не мог понять, испытывает ли он к нему братские чувства или что-то большее, то после случившегося он больше не мог прикрываться этим лицемерным оправданием.

Он был равнодушен к любви, и даже в сексуальном плане оставался холоден. За все эти годы он никогда не испытывал влечения к кому-либо, даже поцелуи вызывали у него отторжение. Но когда он поцеловал Лю Сянханя, то сделал это без колебаний, и в его сердце не было ни капли дискомфорта, лишь лёгкое сожаление, что поцелуй был слишком коротким. Губы Лю Сянханя были тёплыми и мягкими, как пушистый зефир, сладковатые на вкус, и ему хотелось задержаться подольше, углубить поцелуй, если бы не страх перед кулаками Лю Сянханя.

Шэнь Тинъюнь подумал, что, возможно, Лю Сянхань с самого начала был для него особенным. Ведь с его беспокойным характером оставаться на одном месте больше года было уже невероятно, не говоря уже о том, чтобы жить в доме совершенно незнакомых людей. Он никогда не задумывался об этом, но, несомненно, если бы в том доме не было Лю Сянханя, он бы не остался так надолго.

Когда отец Лю скончался, их фиктивный брак с Лю Сянъюнь автоматически прекратился, и по плану он должен был покинуть дом Лю. После потери главы семьи в доме Лю произошли огромные перемены. Лю Сянхань отказался от гаокао и решил уехать за границу учиться, а Лю Сянъюнь оставила престижную работу в Китае и отправилась в африканскую саванну, посвятив себя любимому делу. Дом Лю опустел. Когда он узнал о решениях брата и сестры, первой его мыслью было последовать за Лю Сянханем в Великобританию. Мысль о разлуке с ним вызывала в нём чувство тоски, но тогда он не задумывался, считая это нормальным после столь долгого времени, проведённого вместе.

Но поскольку его мать в Канаде решила снова выйти замуж и настаивала на его возвращении, этот план пришлось отложить. Он собирался отправиться в Великобританию к Лю Сянханю после свадьбы, но вскоре мать неожиданно забеременела. Беременность в таком возрасте была сопряжена с высоким риском, и Шэнь Тинъюнь не мог уехать, оставаясь в Канаде до рождения ребёнка. К тому времени прошло уже больше года с момента их расставания с Лю Сянханем. За это время произошло слишком многое: он ухаживал за беременной матерью и помогал управлять семейным бизнесом, но даже тогда он часто думал о Лю Сянхане, представляя его жизнь в Великобритании и беспокоясь, не обижают ли его в чужой стране. Когда он наконец смог уехать из Канады и с радостью отправился в Великобританию, то узнал, что Лю Сянхань уже бросил учёбу и вернулся в Китай. Разочарованный, он вернулся в город С, но дом Лю был пуст, Лю Сянхань не вернулся. Он пытался связаться с ним, но тот сменил все контакты после отъезда за границу, и след его был потерян.

Эти две неудачи стали как ведро холодной воды, обрушившейся на Шэнь Тинъюня, и потушили весь его энтузиазм и ожидания. После нескольких дней уныния в отеле он снова взял рюкзак и продолжил своё кругосветное путешествие. Лю Сянхань стал для него прекрасным, но коротким сном, запечатанным в глубине его сердца.

С течением времени одержимость Лю Сянханем постепенно ослабевала, и внимание Шэнь Тинъюня переключалось на окружающие пейзажи и новые впечатления. Лишь в тишине ночи он иногда вспоминал дни, проведённые с Лю Сянханем.

Их случайная встреча произошла спустя два года, летним вечером. К тому времени Шэнь Тинъюнь уже объездил большую часть мира, и, так как на Хоккайдо, в Японии, проходил фестиваль фейерверков на озере Тоя, он решил изменить маршрут и остановиться там. Он

никак не ожидал, что в такой обстановке снова встретит Лю Сянханя, и, к его удивлению, тот уже стал знаменитостью, с множеством поклонников.

В ту ночь они, держась за руки, бродили по берегу озера Тоя среди толпы. Фейерверки разрывались над их головами, а улыбка Лю Сянханя была такой же яркой, как и они. Эта сцена надолго запечатлелась в памяти Шэнь Тинъюня. Он побывал в самых разных уголках мира, видел множество удивительных и величественных пейзажей, но самым запоминающимся для него оказался тот короткий фестиваль фейерверков с Лю Сянханем.

<http://bllate.org/book/15539/1382279>